• СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

БЫЛ миг, когда телятница Фрося мягко и смело сту-Фрося мягко и смело ступила в полосу человеческого величия. «Печка на колесе». Комедия-лубок. Жанр ситцевых занавесок и чистого, простого народного юмора. Они где-то совсем рядом, комедия и драма, в этой нехитрой деревенской истории, точно выстроенной драматургом Ниной Семеновой и интересно поставленной Борисом Щедриным на Малой сцене Театра имени Моссовета. Они рядом — комедия высокой пробы и глубина настоящей драмы, потому что жизнь и смешна, и печальна. И потосмешна, и печальна. И потому еще, что исполнительница главной роли Наталья Тенякова — актриса с очень широким диапазоном возможно-

Она играет уверенно ж женственно. Интеллигентная, женственно. Интеллигентная, тонкая актриса подарила нам простую и прелестную Фросю, из всех чудес повидавшую на свете лишь печку на колесе, только и умеющую что растить детей и телят. У деревенской Фроси, с забавным применения при ревенской Фроси, с забавным говорком, неловкими движениями, был, казалось, такой маленький круг забот; он на глазах рос, этот круг, и вырос до размеров заботы о человечестве. Перед нами был идеальный, глубоко национальный женский характер. Безупречный вкус и чувство такта, присущие актрисе, литакта, присущие актрисе, лишили образ назидательности, Фрося не поднималась в этом спектакле на пьедестал вели-Она поднялась в наших глазах — естественно, не отрываясь от земли. Устав плакать и бороться с жизнью, она почти сказочным и вместе с тем вполне реальным спосо-бом обрела счастье.

Увидев свою награду, свой, быть может, первый в жизни подарок, сверкающего пра-порщика с букетом — она удивилась и не поверила, что это ей. Прапорщик звал ее, а она все не решалась, все медлила. Но когда все же решилась и пошла навстречу ему, засветилось доверие, мягкое нежное тепло...

— Фрося — это мое ве-не, — сказала Наталья зение, — сказала Максимовна. — Надо же, чтоб так случилось: смоленская писательница написала пьесу, и попала она в наш театр, и мне дали ее прочитать...

Тенякова усматривает в своей судьбе цепь удачных совпадений. Сыграла роль в школьном спектакле — учительница посоветовала всерьез подумать о будущем актрисы. Пришла в 16 лет на консультацию к лучшему пеконсультацию к лучшему педагогу Ленинградского театрального искусства Борису Зону — и судьба ее была решена. Распределили в Ленинградский театр имени Ленинградский театр имени Ленинского комсомола, и сразу интереснениях роль — Полли Пичем в «Трехгрощовой опере». После премьеры туда позвонил Товстоногов и пригласил в БДТ. А там — сразу Клея в «Лисе и винограде»... граде»...

Актриса рассказывала мне о своих «везениях» (похоже, они до сих пор ее удивляют), а я мысленно разглядывала эту цепь с другой стороны. И подумалось о правоте школьной учительницы, театрального педагога Зона, Театра им. Ленинского комсомола и даже прославленного Большого драматического. Потому что истинный дар всегда уникален и незаменим.

Есть встречи, запрограммированные судьбой как удачные. Потенциально сильная актриса встретилась с большим режиссером, который помог ей определить границы собственной силы, помог этой силой распорядиться. Роли Теняковой в БДТ — это щедро предоставленная Георгием Товстоноговым возможность открыть многое в себе и открыться зрителю. Юлия в «Дачниках». Красивая и умная, чувственная и живая, она несопоставимо ярче своих избранников, но именно они, каждый в меру своих возможностей, коверкают с детства ее жизнь. В существовании Юлии — Теняковой отчетливо была слышна жесткая трагическая нота. Звучала кая трагическая нота. Звучала она и в Вере («Три мешка сорной пшеницы» В. Тендрякова). Вернее, была в этой роли всегда присущая этой актрисе грань между смешным и драматическим, рационально выверенным и прензительно лиричным. Это была ее первая «деревенская» роль, в которой предстал перед нами сплав органичного, ред нами сплав органичного, жанрового, как бы подсмот-ренного у реальной героини, и того, что называется — Театр. Это была не этнографическая картинка, это было искусство, к тому же человечное необычайно. Ценность актера, видимо,

можно измерить продолжи-тельностью воздействия сыгранной роли на зрителя. Сколько живет роль — вечер после спектакля, сутки, годы... В репертуаре БДТ годы... В репертуаре БДТ спектакль «Выпьем за Колумба!» Л. Жуховицкого держался недолго. А роль, сыгранная Теняковой, запомнилась. Она играла беспомощную некрасивость в первом действии и уверенную красоту — во втором. Нелепая, несобранная, добрая и бесконечно одинокая героиня превращается в результате медицинского эксперимента в блестящую красавицу. Уже сама метаморфоза, что произошла с внешностью актрисы, была поразительной. Но главным

откровением стало ее преоб-

люди искусства-

G BAPMAL

РАДЬКО — - H.

ражение изнутри. Вместе с некрасивостью и бесприютностью ушли из героини духов-ная значимость, внутренняя красота, и под блестящей оболочкой зияла теперь абсолютная пустота...

Мы беседуем с Натальей Максимовной. Ее оценки, определения, реакции часто не-ожиданны и столь же точ-ны, остроумны. Так и в ро-лях: она всегда убедительна в своих ролях, но предска-зать ее невозможно. Невоз-можно предвидеть интонацию, жест да и само решение роли.

В «Теме с вариациями» С. Алешина — две Любови Сергеевны. Одна — Маргарита Терехова, вторая — Наталья Тенякова. В Академическом театре им. Моссовета идут два разных спектакля под названием «Тема с вариациями». Два хороших спектакля. В одном Любовь Сергеевна — Терехова, болезненно переживая последствия жестокой игры, в которой оказалась жертвой, все же сохраняет независимость. Ее одиночество — это ее крепостная стена, она закроет входные двери и сама с собой переждет беду.

Героиня Теняковой зависима. Очень зависима от обстоятельств, от людей, их создающих, от любви и ее отсутствия. А одиночество — ее болезнь, которую она может и не вынести. За нее страшно. Она в одно и то же мгновение так близка к полету счастья и к провалу отчаяния, что совершенно ясно: эту Любовь Сергеевну ждет что угодно, только не покой. Почему драматурги и сце-

почему драматурги и сце-наристы чаще всего пишут свои пьесы и сценарии без-адресно? Может быть, пото-му так редки удачи? Может быть, еще и поэтому стала нашей привычкой жалоба на отсутствие сильного драмати-ческого современного материала и полноценного сцениче-ского результата? Актеру нужна роль, соответствуюнужна роль, соответствую-щая размерам его дарования. А драматургам было бы очень полезно знать особенности конкретных дарований, живых людей, которым бывает тяжело и неудобно заталки-вать себя в рамки схем. В этом смысле Наталья

Тенякова еще не встретилась со своей удачей. Она, как большинство актеров, часто со своей удачей. Она, как большинство актеров, часто играет не то, что выбрала бы для себя сама. Но с ней чаще, чем со многими другими, происходит обратный процесс — роль сливается с исполнительницей и становится для нас ее «собственностью». Неожиданно она сказала:

«Я не люблю Грушеньку. Понимаете, мне не нравятся та-кие характеры». И совершенне стала дружить с такой женщиной». Меня не удивило, что человеку Теняковой не импонирует та адская смесь из которой состоит и не импонирует та адская смесь, из которой состоит характер Грушеньки, непутевой и любимой героини Достоевского. Удивило другое... Она появляется в «Брать-

Карамазовых» где-то середине очень длинного спектакля и до последней его минуты играет на одном ды-хании. Это картина высокого вдохновения, абсолютного понимания всех оттенков характера. Тенякова играет не надрыв и не безоглядную удаль. Ее Грушенька— сильный человек, не слишком ровный, разумеется, и совсем не правильный в поступках, но безошибочно отличающий свое от чужого, нужное от ненужного. Тенякова играет женщину страстно обиженную, страстно ненавидящую, страстно

любящую. Она недобрая, она не умеет прощать и забывать. Но настанет минута, и она так же страстно захочет по-коя и увидит его в самопо-жертвовании и труде. Теня-кова подарит своей героине светлые мгновения. Ее меч-тающая Грушенька — такая такощая і рушенька — такая милая женщина, такой доверчивый ребенок, что мы потом примем и поймем ее женский недобрый взгляд, адресованный Кате и всему миру из угла сцены, где сидит она во время суда. Она не умеет прощать судьбе ее удары, но разве можно такое прощать?

Это мастерство. Умение найти стиль каждой роли, умение заполнить себя сутью другого, совсем другого человека, а свой человеческий план оттеснить, это задача профессии, с которой Тенякова справляется на «отлично».

Она убеждена в том, что талант актера — это лишь первая ступень, с которой актер начинается. А потом должны быть шкела и мастерство, и ответственность перед собой, перед зрителем, церел тастром театром.

Когда наблюдаешь за вдо-хновенной игрой Натальи Теняковой, трудно предполочто она актриса не вдожиль, что она актриса не вдо-хновения, а суровой и муже-ственной школы. Если роль идет нелегко, если настрое-ние плохое, играть вдвое тя-желее, но опускать уровень игры невозможно.

«После спектакля я приезжаю домой и до трех часов сижу без сил на кухне. Это счастье». Актриса возвращается к себе, к своей жизни. И вновь ее отдаст, а потом ска-жет: «Это была моя удача, мое везение». Везением оказалась пьеса

С. Коковкина «Если буду жив...». Наталья Тенякова знакомилась с жизнью Софьи Андреевны, самой преданной и самой непонятой жены. Тенякова играет ее, чувствуя себя адвокатом на суде истории. Столько обвинений выпало на долю жены Льва Толстого: почему не понимала, почему ушел от нее умирать... А ведь это была не вина ее, а траге-Тенякова играет нестерпимую боль бессильной любви, показывает те нити, которыми судьба может связать только двоих людей на земле и которые нельзя разорвать безнаказанно.

Каждая роль, сыгранная Теняковой, добавляет ярких Теняковой, добавляет ярких красок работе теперь уже Академического театра имени Моссовета. Этих ролей пока не так много. А в кино и вовсе она сейчас не снимает. ся, объясняя это так: «Я не кинозвезда, судя по всему. Снялась в нескольких фильмах, а потом интересных предложений не было. Просто мелькать на экране мне не нужно». Тенякова — не кинозвезда

том поверхностном значении, какое мы часто вкладываем в это понятие, определяя «мелькающих» актрис. В ки-но она такой же серьезный мастер, как и в театре. Ей нужен достойный вдохновения и труда материал.

В «Зеленой карете» она сыграла Асенкову. Перед молодой современной актрисой стояла сложная задача: сыграть великую актрису прошлого в ролях, доказав ими ее величие. Мы увидели хрупкую, страдающую женщину, которую судьба заставила «нести крест» большого таланта. Мы увидели, как расплачивалась она за успех у жестокой и завистливой толпы, как переставала считать свои потери. Трудно сказать, по-хожа ли Тенякова на Асенкову в деталях, Эти женщины разведены во времени. Одно несомненно — мы видели Ак-

Наталья Тенякова.